

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ – ОСНОВА НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

Владимир Юрьевич Колмаков

кандидат философских наук, доцент

Красноярский государственный медицинский университет

vu-kolmakov@yandex.ru

Цитирование:

Колмаков В.Ю. Семантические технологии – основа нового технологического уклада С. 133-134. //Философия науки и техники в России : вызовы информационных технологий: сборник научных статей / М-во образ. и науки РФ, Вологод. гос. ун-т ; под общ. ред. Н.А. Ястреб. – Вологда : ВоГУ, 2017. – 400 с.

Феномен информации, который активно обсуждался на стадии НТР, компьютерной революции 80-90х годов, в итоге получил различные трактовки, и надо отметить, что только системное понимание этого феномена даёт возможность для прогнозирования будущего. В этой работе мы выделили три уровня феномена информации – информация в её конкретной данности, информация как информативность и информация как виртуальность. [1, с. 10-54]

Общество и технологии имеют семантическую логику своего развития. При переходе к обществу, где возникает искусственный интеллект, будут проявляться особенности тех социальных групп, которые имеют возможность применять семантические технологии воздействия на общество как на основную массу определённого семантического типа. Сегодня, мы видим, есть проблема возникновения искусственного интеллекта, а тем самым, возникновение смыслов искусственного технологического порядка. И смысл, может быть, заключается в том, чтобы artificial intelligence не возник раньше того момента, когда «естественный интеллект» человека был бы готов к адекватному пониманию того, что на самом деле есть этот artificial intelligence.

Смысл artificial intelligence видится на современном уровне достаточно упрощенно и даже утрировано в соответствии с некими расхожими представлениями, взятыми из литературы по научной фантастики и кино. Так, например, Science fiction как феномен сознания выполняет свою роль, донося до широкой аудитории некоторые научные идеи и

концепции, но при переходе из системы научного мировоззрения в систему простых и непрофессиональных представлений происходит сильное преломление именно того, Возникновение таких сложных логико-семантических конструкций становится практически неизбежным в системе развития информационных технологий и информационного преобразования общества и человека. К тому же, современный мир стал слишком быстро изменяться, такая скорость изменения была осознана Элвином Тоффлером как феномен «шока будущего», по сути дела, это шок непонимания, непонимания смысла того, что возникает и, что из этого следует, что в этой ситуации является правильным или неправильным, что является истинным или ложным. Идея о том, что человек остаётся один на один сам с собой, сталкиваясь с непонятным новым, принципиально важна. Эта идея, с одной стороны, просто иллюстрирует то, что познающее сознание, перестраивающее себя в процессе познания, вынуждено в силу данных логических обстоятельств использовать те логические посылки, которые осознаваемы и приняты как реальные. С другой стороны, познавательное одиночество, возникающее при вхождении в информационное пространство той информации, которая не может быть интерпретирована на основании старых синтаксических ключей и кодов, есть, фактически, штатное состояние того, что мы и называем смыслом как матрицей человека и общества. Эта семантическая матрица ключей и кодов смысла постоянно меняется, и, соответственно, в тех случаях, когда она становится более сложной, требуется изменений её интерпретации. С этой закономерностью связаны и процессы формирования современных нео-структур.

Нео-глобальные структуры возникают параллельно с процессами прямолинейного глобального порядка. Поэтому не случайно то, что постоянно присутствует ощущение возникновения каких-то новых, до конца непонятных нео-глобальных структур. В первую очередь это проявляется через изменение ментальной социо-технологии современного общества. В результате социо-глобальная реальность становится более зависимой от характера ноо-ментальной деятельности. И при этом, ноо-структуры, ноосфера есть проявление устойчивого характера интеллектуальной деятельности менталитета. В целом, ментальная социо-структурность многих стран представляет сегодня сложную организацию, включающую в себя различные аспекты и факторы, в результате чего и возникает множество соответствующих проблем их функционирования и развития.

Развитие интеллектуальных сетей, отмеченное Р. Коллинзом, как процесс исторического изменения функционирования и передачи социальных механизмов, происходит и сегодня, и этот процесс включает в себя различные радио-ментальные уровни и механизмы когнитивной эволюции социосистем. Эволюция, начиная от Большого взрыва до настоящего времени, безусловно, тема важная. Но, думается, сегодня более важным является серьёзное исследование возможности дальнейшей эволюции, трансформации, мутации человека. А эта эволюция возникает на стыке технического и биологического, информационного и логического развития человека.

Современная реальность семантически изменилась, и, аналогично тому, как Карл Ясперс пытался поставить проблему «духовной ситуации времени», сегодня, думается, также важна аналогичная постановка проблемы духовной ситуации XXI века и её разрешение в аспекте семантически адекватного понимания движения истории и формирования будущего. То есть, важна семантическая ситуация времени, понятая как гносеологическая проблема, должна быть философски осознаваема, отрефлексирована. Конечно, многое что изменилось, появились совсем иные по сравнению с прошлым веком технические девайсы, повлиявшие на изменение информационной коммуникации общества в целом и на отдельного человека в частности. Произошла информационная трансформация

духовной ситуации, в результате чего возникли новые факторы и акторы социальной реальности.

Процессы, происходящие в глобальной системе информационных коммуникаций важно понимать не как технологический, а как семантический процесс. В данном отношении справедливым является утверждение о том, что феномен сетевого пространства вольно или невольно создаёт ощущение исчезновения однозначного и ясного понимания реальности. Это стирание грани между действительно «материально реальным» и реальным в рамках определённой системы условной техно-информационной реальности, поэтому мир символических сущностей, очевидно, будет прирастать всё возрастающими темпами. Думается принципиально важным является то, что в начале XXI века произошло открытие семантического феномена информационной глобальной системы, не обладающей чувственными параметрами, но уже семантически способной моделировать человеческую чувственность. В этом видится феномен техники как семантического симулякра, но, если этот симулякр обладает реальными свойствами влиять на социально-экономические процессы, то можно ли его в полной мере признать симулякром.

Начала, которые полагаются как логические основания, имеют принципиальное значение. Таким образом, открытие новых смыслов развития техники, надо полагать, есть открытие способности видеть или создавать эти смыслы как реальные факторы.

Зависимость новой модели и новых уровней понимания важно осознавать в контексте того, что возник, по сути дела, целый глобальный семантический мир, который обладает совсем другими параметрами по сравнению с человеческой системой семантического моделирования самого себя и той реальности, в которой необходимо определённым образом ориентироваться. То есть, при помощи семиотических средств создавать информационную модель этой реальности. Но продолжают существовать и феномены национально-семантического порядка. В этом отношении важна, можно сказать, семантическая воля, волевое гносео-герменевтическое отношение к тому миру техно-информационной реальности, которая создаётся и развивается.

В силу этих причин современном мире, фактически, меняется философия и семантика человека, по сути дела, возникает новая семантическая и метасемантическая философия человека, общества и реальности в целом. И в этом вопросе требуются новые специальные исследования, осознано ставящие своей целью выявить те моменты сущности, которые не были отмечены и осмыслены ранее как значимые. Очевидно, что тема человека, философия человека, семантика человека как субъекта семантической реальности – тема максимально сложная. В системе современного научного знания в силу того, что появляются новые аспекты технико-семантического понимания человека, будут происходить изменения герменевтического плана. По сути дела, вся история философии есть история того, как человек моделирует свое же собственное представление о себе самом через представление о мире, полученное на основе современных данных. И здесь важно заметить, что такое знание является формой семантического кода, такая гносеология по своей сути является семантической гносеологией. Сегодня человек моделирует себя через систему категорий нового порядка. Например, сравнивая своё сознание со структурой компьютера, можно говорить о своей оперативной памяти, или скорости обработки информации, о характеристиках своего мозга как процессора, способного обрабатывать эту информацию. И в этом отношении, если мы понимаем сущность человека именно информационно-рационалистически, как некоего интеллектуального, разумного существа, способного обрабатывать информацию, то, возникает парадокс, по этому критерию искусственный интеллект надо считать более человеком, чем самого человека.

Либо искусственность интеллекта надо не признавать интеллектом. А, действительно, кто сказать, что, так называемый, искусственный интеллект есть интеллект? Это может быть, чем угодно, только не интеллектом, это машина, способная в системе своих кодов действия определённым образом описывать то, что мы считаем интеллектом. С этих позиций можно описать существа информационной реальности, способные быть субъектами в этой системе. Можно предложить соответствующий термин – информоида.

Ин-формоида - информационное существо, свойства которых зависят от вида информации и характера её использования. Это существа, способные использовать информацию для решения практических проблем и создания новых искусственных информационных артефактов. Информоида – информационное существо, способное существовать посредством восприятия и преобразования информации. Человек как информационное существо и конструкция способен определённым образом создавать информационные формы. И эта способность во многом зависит от общей структуры и системы понимания того, в каком семантическом пространстве, в какой семантической конструкции эти соответствующие действия могут быть произведены. По сути дела, в данном отношении речь идёт о семантической технологии, то есть технологии создания нового смысла, новых информационно-семантических реальностей, которые признаются в данном социальном агрегате, в социальной общности, в социально-семантическом единстве.

Новый технологический уклад будет формироваться, затрагивая семантические структуры человеческого сознания и последствия такого процесса, безусловно, настораживают и заставляют задуматься над последствиями данных изменений. Формирование семантических технологий сетевого пространства показывают возможности использования информационных средств, которые всё ближе подходят к уровню искусственного интеллекта. Пока такие возможности фрагментарны и не связаны в единое целое, но всё может измениться.

Феномены воздействия при помощи информации из средств массовой информации показывают, что человеком и обществом можно управлять, направляя информацию соответствующего типа на конкретные социальные группы. Но информационно-семантические технологии могут продвинуться до уровня более мощного и менее заметного воздействия на мотивационные центры человеческого сознания.

По сути дела, происходит незаметная легализация виртуально-ризомных форм информационной реальности. Мнимые ценности и плюральная неценочная масса альтернативной, а по сути дела, без альтернативной информации не даёт реального выбора. Тем самым, исчезает возможность выхода из того семантического информационного пространства, в которое ты попал, в котором ты застрял. То есть, информационные миры могут быть замкнуты концептуально. [2, с. 70-77]

В таких мирах, информационно-семантических мирах, не возможно информационное движение без наличия возможности концептуально-семантического движения, без соответствующего семантического изменения. Поэтому новый технологический уклад будет возникать на основе создания принципиально иных дискурсивно-семантических технологий. Это, по сути дела, дискурсивно-технологическая революция коснётся самых различных отраслей современной культуры и науки, но думается, она коснётся и основ философского дискурса, основ философско-аналитической деятельности.

1. Колмаков, В.Ю. Информация, информационность, виртуальность / В.Ю. Колмаков. – Красноярск: СибГТУ, 2004. – 224 с.
2. Колмаков В.Ю. Homo semanticus - начала дифференциальной семантики человека / В.Ю. Колмаков. – Красноярск, Изд-во КрасГМУ им. проф. Ф.В. Войно-Ясенецкого. – 2016. – 190 с.